

Лу Монин поднял бровь, не ожидая, что господин Синь вдруг перейдёт от обращения «господин Лу» к «брат Лу»:

— Господин, во-первых, Ху-ши, которой муж бил и ругал, на руках и лице не было ни единой царапины, кроме грязи, что явно говорит о том, что он не прикладывал реальных усилий; во-вторых, если бы она действительно не знала, какого качества эта корона, и нашла её, она бы не рискнула закладывать её, иначе, если бы её поймали на краже вещи хозяев, её бы продали и забили до смерти палками. Она даже не посоветовалась со своим мужем, что совершенно нелогично; в-третьих, они муж и жена, одна работает служанкой, другой продаёт тофу, их одежда покрыта следами тофу. С их положением, даже если бы они искали любовника, они бы точно не нашли ни одного знатного господина или богача. Они завязывают волосы простой верёвкой, как удобнее, и уж точно не стали бы использовать такую изысканную вещь, как нефритовая корона. Но её муж сразу заявил, что купил её для любовницы, разве это не странно? Они просто хотели привлечь внимание. А то, что они отказались от ближайшего ломбарда и пришли в ломбард клана Сюй, вероятно, было сделано специально, чтобы встретить вас, господин, и показать вам эту сцену...

Господин Синь слушал, не в силах понять, как он раньше не заметил стольких несоответствий.

Да, даже последний момент был нелогичен. Если бы служанка искала любовника, это был бы либо мясник, либо извозчик. Разве они стали бы использовать нефритовую корону?

Но зачем им было встречать его? Неужели...

Раз они говорили о предательстве третьей молодой госпожи, возможно, она как-то связана с наследником Сюэ? Иначе откуда у неё была бы его корона? Если бы он не заметил эти лживые заявления и продолжил расследование, исходя из первоначальных предположений, он бы... вынес неверный приговор?

Господин Синь с ужасом осознал это и, чем больше думал, тем больше злился, особенно когда понял, что чуть не попал в ловушку этих двоих. Он резко махнул рукой:

— Стража! Закуйте этих дерзких простолюдинов, посмевших подать ложный донос, и бросьте в тюрьму! Допросить строго! Выяснить, кто тот зачинщик!

Лу Монин наблюдал, как Ху-ши и её мужа связали, и слегка сжал губы. Теперь, когда он помог господину Синю разгадать первую часть заговора, тот, кто стоит за этим, не сможет продолжить свои планы.

Сможет ли господин Синь выявить настоящего преступника, зависит от его собственных способностей. Лу Монин не мог вмешиваться слишком сильно, иначе это выглядело бы как превышение полномочий.

Господин Синь, собираясь вернуться к расследованию, горячо поблагодарил Лу Монина и больше не смел недооценивать этого новоиспечённого чиновника. Если бы всё пошло так, как он изначально предполагал, Лу Монин фактически спас его. Думая об этом, господин Синь стал ещё более дружелюбным и пообещал угостить Лу Монина вином, как только поймает преступника.

Лу Монин улыбнулся и, дождавшись, пока люди господина Синя уйдут, медленно направился обратно.

Однако, когда он проходил мимо чайного дома, внезапно услышал низкий, знакомый мужской

голос:

— Осторожно.

Лу Монин инстинктивно остановился.

В тот же момент перед ним, в трёх шагах, разбился кувшин с вином, и громкий звук заставил его поднять голову. Он успел лишь мельком увидеть серую тень, и в следующее мгновение перед ним промелькнул чёрный силуэт — чёрная змея, которая до этого незаметно лежала у него на плече, бросилась вперёд.

Лу Монин посмотрел на разбитый кувшин. Если бы не предупреждение, он бы, вероятно, оказался под ударом.

Неожиданно, что кто-то осмелился напасть на него при всех.

Думая о том, кто стоит за этим, Лу Монин сузил глаза, сжал губы и, не обращая внимания на окружающих, поднялся в чайный дом. На третьем этаже он открыл дверь в кабинет у окна, но там никого не было. Чёрная змея вернулась на его плечо, и низкий мужской голос с недовольством произнёс:

— Ушёл.

Лу Монин повернулся:

— Я знаю, чей это человек. Ему не уйти.

Чёрная змея слегка наклонила голову:

— Ты умнее, чем я думал.

Лу Монин ответил:

— Должен ли я благодарить за комплимент?

Чёрная змея медленно повернула голову:

— Я спас тебя. Разве не заслуживаю благодарности?

Лу Монин на мгновение задумался, затем облегчённо вздохнул. Он не хотел быть в долгу перед кем-то, но раз уж он спас его в свадебном паланкине, он был готов помочь ему восстановиться, накапливая очки добродетели. На этот раз, раз уж он хотел благодарности, лучше было дать что-то материальное.

Лу Монин спросил:

— Что ты хочешь?

Чёрная змея лениво махнула хвостом, лежа на нём:

— Тот кувшин двадцатилетнего вина «Красная дева».

Лу Монин поднял бровь, но не стал спрашивать, может ли змея пить вино.

Спустившись вниз, он обнаружил, что владелец чайного дома уже знал о покушении на нового чиновника и извинялся. Услышав, что Лу Монин хочет купить вино, он тут же предложил его в подарок. Лу Монин достал серебряный слиток, взял кувшин и ушёл, вызвав восхищение окружающих. Вскоре его имя распространилось по всей столице, особенно после истории с господином Синем.

Лу Монин, однако, не знал об этом. Он вернулся в свой дом, в дальний дворик, и, войдя внутрь, обнаружил, что уже начинает темнеть. Он прошёл в комнату, не зажигая свет, поставил кувшин на стол и снял крышку:

— Как ты собираешься... пить?

Последнее слово ещё не успело слететь с его губ, как чёрная змея нырнула в кувшин.

Лу Монин наблюдал, как вино брызнуло во все стороны, и в его голове мелькнула мысль:

«Пьяная змея».

Он стоял перед кувшином, ожидая, но больше не слышал никаких звуков. В его обычно спокойных глазах промелькнула тень эмоций, и он сделал шаг вперёд, наклонился к столу и заглянул внутрь. Вино уже почти исчезло.

Лу Монин нахмурился:

— ...

Более того, вино продолжало тихо исчезать.

Опасаясь, что змея действительно опьянеет, он наклонился, чтобы поднять кувшин, но едва коснулся его, как перед глазами вспыхнул яркий свет. Когда свет рассеялся, он увидел, что кувшин пуст, и чёрной змеи тоже не было.

Он посмотрел на своё запястье — там, где раньше были сандаловые чётки, теперь ничего не было.

Пока Лу Монин размышлял, ушла ли змея или с ней что-то случилось, над его головой раздался знакомый голос:

— Ха.

Лёгкий смешок, звучащий как самоирония.

Лу Монин поднял глаза и увидел на балке мужчину в чёрной одежде. Он лежал, опираясь на руку, его чёрные волосы свисали вниз, а холодные, пронзительные глаза смотрели на Лу Мони́на, но он ничего не говорил.

Лу Монин сохранял внешнее спокойствие, но внутри был удивлён. Он смотрел на почти прозрачное тело мужчины, и его брови сдвинулись.

Хотя он и предполагал это, увидеть это в реальности было совсем другое дело.

Лу Монин пристально смотрел на строгие черты лица мужчины, и почему-то они показались ему знакомыми, но он не мог вспомнить, где видел его раньше:

— Ты... ты и есть чёрная змея?

Мужчина не ответил, но в следующее мгновение спрыгнул с балки. Его прозрачное тело, казалось, могло проходить сквозь предметы, но, несмотря на это, его присутствие было подавляющим. Высокий и мощный, он был почти на голову выше Лу Монины. Когда он шагнул вперёд, Лу Монин инстинктивно отступил.

Когда он упёрся в стену, холодная поверхность за спиной заставила его очнуться. Он поднял глаза и нахмурился:

— Ты пьян...

— Пьян? Как так?

В глазах мужчины промелькнуло что-то странное, и он протянул руку, уперев её в стену рядом с лицом Лу Монины, полностью окружив его.

Лу Монин не любил, когда кто-то подходит так близко, особенно если этот кто-то был прозрачным. Сквозь его тело он мог видеть стол и открытое окно. Лу Монин сжал губы:

— Убери руки. Если ты пьян, иди спать или превращайся обратно.

В его текущем состоянии он вряд ли сможет долго сохранять эту форму.

Но мужчина, казалось, был слишком пьян, чтобы понимать что-либо. Его мутные глаза смотрели на лицо Лу Монины, и он приблизился:

— Ты... кто такой?

Лу Монин не стал тратить время на разговоры с пьяным:

— Убери руки.

<http://bllate.org/book/16611/1518845>